

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Н. В. ШАРЛЕМАНЬ

Из комментариев к „Слову о полку Игореве“

„На кровати тисовѣ“

Комментаторы первого издания „Слова о полку Игореве“ выражение „на кровати тисовѣ“ перевели на „кроватьи тесовой“.¹ Такую же трактовку этих слов приняли и некоторые последующие комментаторы и переводчики, в частности В. Жуковский. Позже Д. Дубенский, хотя и сохранил в своем переводе толкование упомянутых слов по первому изданию, но в примечаниях напомнил, что в „Лексиконе славено-русском и имен таковани“ Памвы Беринды (1627) есть слово „тисар“,² которое переведено на русский язык как „столяр“. Кажалось бы не было основания „кровать тисова“ заменять словом „тесовая“, т. е. сделанная из теса, малоценных тесаных досок. Однако А. Потебня выразил сомнение в том, что кровать Святослава была изготовлена из тиса, ценного дерева. „Совершенно сказочно, — писал он, — что из этого дерева делали на Руси кровати, столы, ворота“.³

Е. В. Барсов⁴ в своем капитальном труде дал правильный перевод — „на кровати тисовой“, но впоследствии в брошюре 1904 года⁵ почему-то заменил свой точный перевод словами „на кровати красного дерева“. Ап. Майков⁶ правильно трактовал эти слова в своем комментарии, однако в переводе почему-то искажил их — „на кипарисном ложе“. Обширные параллели к древнему прилагательному „тисова“ привел В. Н. Перетц.⁷ В его примерах, взятых из русского, украинского и белорусского фольклора, находим и „кроватьку тисову“, и „кроватьку тисовеньку“, и „тисову труну“, и „тисову краваць“, и др. А. Югов,⁸ считая свой перевод „предельно точным“, перевел интересные нас слова — „на кровати сосновой“. Однако этот перевод ошибочен.

Тис или, как его порой называют на Украине, негній — дерево *Taxus baccata*, хвойное растение, принадлежит в настоящее время к редчайшим и ценнейшим видам деревьев флоры СССР. В наибольшем коли-

¹ Слово о полку Игореве. М., 1800, стр. 23.

² Слово о полку Игореве. М., 1844, стр. 118.

³ Слово о полку Игореве. Харьков, 1914, стр. 87.

⁴ „Слово о полку Игореве“, как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. I—III. М., 1887—1890.

⁵ Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве — историческая повесть и героическая песня. М., 1904.

⁶ Слово о полку Игореве. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 131.

⁷ Слово о полку Игоревім. Киев, 1926, стр. 247—248.

⁸ Слово о полку Игореве. М., 1945.

честве в СССР тис сохранился до нашего времени в Карпатах. Здесь, вблизи г. Коломыи, в Станиславской области, существует лес, носящий древнее название „Княж двор“,¹ в котором на площади 70 га в смеси с пихтой и буком растет около 10 тысяч деревьев тиса. Растет тис весьма медленно и в столетнем возрасте едва достигает 10 м в высоту, однако встречаются более старые экземпляры и до 25 м высотой. Тис доживает до 1000 и более лет. Деревьев такого возраста в Карпатах в настоящее время нет. Древесина тиса твердая, крепкая и тяжелая, красно-бурого цвета, красивого рисунка.

С древних времен тис известен многим народам. У ряда из них он почитался священным. Его древесина шла на изготовление ценных вещей и на долговечные хозяйственные постройки. В Карпатах еще недавно австро-венгерское правительство брало с крестьян налоги стволами тиса. Во многих странах тис истреблен. В СССР он находится под охраной закона. В горных селах Восточных Карпат еще можно увидеть изделия из тиса: столы, стулья, рамки. В прежнее время в Карпатах из-за дороговизны железа тис широко применялся вместо гвоздей при постройках изб.

У гуцулов и бойков тис еще в начале XX столетия занимал большое место в быту. Каждая семья стремилась иметь в хозяйстве кусок тисовой древесины, корня или хотя бы коры, как магическое средство против болезней людей и скота, против грома и других бед.

В народных песнях на Гуцульщине в некоторых селах, как об этом сообщил автору львовский ботаник-лесовод М. И. Юзьков, еще и сегодня девушки в песнях о легендарном герое Довбуше поют:

В мене двері тисові
в мене замки сталеві і т. д.

В другом куплете:

В мене двері тисові,
не злодіям до розлому.

Из свадебного обряда на Прикарпатье записан следующий припев свахи:

О мій батеньку рідний,
пускай бояреньку в двір
мого Прокопа за тисовий стіл.

Надо полагать, что значение тиса в обычаях сельского населения Прикарпатья является пережитком древних обрядов.

Возможно, что в древности тис шел и на сооружение укреплений. Об этом можно судить по упоминанию в Галицкой летописи, приведенному Д. Дубенским. Очевидно, из чрезвычайно крепкой и тяжелой тисовой древесины изготовлялись также и некоторые простые виды ручного оружия — дубины, палицы. В „Толковом словаре русского языка“ В. Даль приводит глагол „тисатися“ в значении „драться“, „забиячить“. В. Н. Перетц в названной выше работе цитирует еще одно выражение „посячем сукомины и тисие“.

Встречался ли тис в XII веке на территории Киевского княжества или же его привозили с запада, из Галицкого княжества? Судя по фольклорным данным, можно предположить, что тис произрастал

¹ М. П. Береговий та К. М. Поліщук. Вивчаймо природу наші країни. Київ, 1948, стр. 45.

и в Приднепровье. В ископаемом состоянии, в четвертичный период, тис известен за 2000 км к востоку от современного его ареала.

Возвращаясь к тексту „Слова о полку Игореве“, еще раз убеждаемся в реальности не только всего памятника в целом, но и мелких его деталей; из приведенных данных следует, что нельзя переводить „кровать тисовую“, то как „кровать тесовую“, то как „кипарисное ложе“ и даже „кровать сосновую“. Надо полагать, что „кровать тисова“ в „Слове“ имела не только реальное значение, но и утерянный в наше время символический смысл, наподобие „саней“ в „Поучении“ Мономаха.

Еще о „Плѣсьнѣскѣ“

Вопрос о том, можно ли отождествлять „Плѣсьнѣск“ „Слова о полку Игореве“ с урочищем Плоским или Плоской частью позднейшего Киева, нуждается в дополнительном освещении. В пользу такого отождествления, впервые сделанного В. В. Капнистом и недавно мотивированного автором этих строк,¹ повидимому, свидетельствуют данные исторической топографии г. Киева.

Так, в 1701 году комиссия, организованная по приказу гетмана И. Мазепы в составе представителей гетманской канцелярии в Батурине и киевского губернатора, производила размежевание земель между Киевским магистратом и Кирилловским монастырем. Опросив местных жителей-старожилов, комиссия установила, что между горою Шкавицею² и Кирилловским монастырем, т. е. между современной Юрковской улицей г. Киева и Кирилловским архитектурным заповедником, в начале XVIII века еще существовало урочище с поселком Плоским лес.³ По свидетельству Н. И. Петрова,⁴ эта местность носила название Плосколеской слободы или деревни, или сокращенно — Плоское.

В 1786 году, когда были отобраны от монастырей земельные имущества, Плосколеская слобода перешла во владение города и вскоре была переименована в Плоскую часть Подола. Н. И. Петров уточнил положение древнего Плосколеска, указав, что он занимал пространство между Юрковским потоком (Н. Закревский отождествил этот поток с древней речкой Сетомлем, действительное местонахождение которой не выяснено), отделявшим Щековиду от Лысой горы, и Иорданским потоком,⁵ впадавшим через Иорданское (позже Чернечье) „озеро“ в речку Почайну.

Эволюцию названия „Плѣсьнѣск“ можно представить так: Плѣсьнѣск — Плѣск — Плоский лес — Плосколеск — Плоское. Повидимому, основу этого названия составлял корень „лес“. Вокруг Киева есть ряд населенных пунктов и урочищ с этим корнем, а также урочищ Плоских. Таким образом, переделка „Плѣсьнѣска“ в „Плѣнск“ (перевод 1-го издания и Екатерининская копия), не может быть оправдана.

Археологические данные позволяют считать „Плѣсьнѣск“ „Слова о полку Игореве“ одним из древнейших населенных пунктов вблизи Киева. Здесь найдена известная палеолитическая стоянка, так называемая Кирилловская стоянка. Здесь же обнаружены многочисленные

¹ Труды ОДРЛ, т. VIII, 1951, стр. 60—61.

² Современное литературное название — Щековица, народное — Скавыка.

³ Сб. „Материалы для исторической топографии Киева и его окрестностей“, Киев, 1874, Отд. II, стр. 129—130.

⁴ Н. И. Петров. Историко-топографические очерки древнего Киева. Киев, 1897, стр. 36.

⁵ Там же, стр. 43.

пещеры позднейших эпох. Следы древних землянок и ям были почти сплошь усеяны взгорья холмов Плоской части. Теперь склоны холмов раскопаны кирпичными заводами. Эта часть города в древности была защищена отдельными земляными валами от Подола и Киевской „горы“. Развитию хозяйственной деятельности поселка, надо полагать, способствовал „ручей“ Почайна — древнейшая киевская речка, протекавшая по Оболони у „Плѣсньска“. Об оживленной торговле поселка свидетельствуют найденные здесь клады монет, относящихся ко времени почти от первых веков нашей эры и до середины XIII века.¹

Кроме поселка, здесь был дубовый лес на холмах, смешанный с липами, березами. Дубрава покрывала и значительную часть днепровской поймы — болони в этих местах. Остаток этой дубравы, „дубия“ „Слова“, — повидимому, дубовый лесок на современной Оболони, в древних источниках „озер“, правильное стариц Овлукова и Белого, когда-то составлявших верховье Кривой Почайны.² Лес в районе Плоского виден на карте г. Киева 1695 года.

Таким образом, „Плѣсньск“ совершенно правильно упоминается в „Слове о полку Игореве“ как отдельная географическая точка. В то время „Плѣсньск“ действительно был самостоятельным поселком, конечно тяготевшим к Киеву. И на данном примере видна точность свидетельств „Слова“.

Согласно „Слову“, дебрь Киянь была „у Плѣсньска на болони“.

¹ Н. И. Петров, ук. соч., стр. 43.

² Сб. „Материалы для исторической топографии Киева...“, стр. 148, 149.